УДК 330.15, 332.1
JEL C53, J18, R19, R58, R11
DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-1-89-106

Пространственная организация ресурсного мегапроекта как объект стратегического планирования и управления

Н. И. Пляскина^{1,2}, В. Н. Харитонов¹, И. А. Вижина¹

¹ *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Актуализация инновационно-прорывных сценариев развития России пробудила интерес в федеральных органах государственной власти к применению методологии проектного подхода в разработке стратегий социально-экономического развития России.

Цель статьи – обосновать место макрорегионов и комплексных мегапроектов в стратегическом планировании и управлении пространственным развитием Российской Федерации, необходимость кластерного подхода в пространственной организации ресурсных регионов.

Анализируется опыт учета пространственного фактора в системе государственного стратегического планирования. На основе систематизации оценок экспертного сообщества определены основные направления модернизации системы разработки пространственной стратегии социально-экономического развития России. Предложена авторская концепция разработки стратегии пространственного развития России на основе реализации совокупности национальных и корпоративных многорегиональных мегапроектов с включением целевых задач инновационного роста и модернизации освоенного экономического пространства регионов – субъектов Федерации.

Показана необходимость планирования формирования макрорегионов как института анализа межрегиональных связей, согласования интересов корпораций и субъектов Федерации в комплексных национальных мегапроектах. Оценено влияние перспективных ресурсных мегапроектов на кластерную активацию и связанность экономического пространства ресурсных регионов.

Ключевые слова

пространственная организация, стратегическое планирование и управление, проектный подход, стратегия пространственного развития, макрорегион, субъект Федерации, ресурсный мегапроект, кластерный подход

Источник финансирования

Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проектов XI.174.1.3 AAAA-A17-117022250123-0 и XI.172.1.1 AAAA-A17-117022250132-2

Для цитирования

Пляскина Н. И., Харитонов В. Н., Вижина И. А. Пространственная организация ресурсного мегапроекта как объект стратегического планирования и управления // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 1. С. 89–106. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-1-89-106

Spatial Organization of Resource Mega-Project as an Object of Strategic Planning and Management

N. I. Plyaskina^{1,2}, V. N. Kharitonova¹, I. A. Vizhina¹

¹ *Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Actualization of innovative and breakthrough scenarios for the development of Russia has stimulated interest among the federal authorities and constituent bodies in applying project management methodology for elaboration of socio-economic development strategies of the Russian Federation.

© Н. И. Пляскина, В. Н. Харитонов, И. А. Вижина, 2019

The purpose of the article is to substantiate the place of macro-regions and integrated megaprojects in strategic planning and management of spatial development of the Russian Federation and to highlight the need for a cluster approach in spatial organization of resource regions.

The study analyses the experience of incorporating the spatial factor into the national strategic planning framework. Based on systematization of expert community assessments, the key directions for modernization of the framework for the development of spatial strategy for socio-economic development in the Russian Federation are identified. The authors propose a concept for developing a strategy for spatial development of Russia based on implementation of both national and corporate multi-regional megaprojects with the focus on innovation growth and modernization of the developed economic areas of the regions - the subjects of the Russian Federation.

The study stresses the need for planning the formation of macro-regions as an institution for the analysis of interregional relations, coordination of interests of corporations and federal entities in complex national mega-projects. The study reveals the impact of promising resource megaprojects on cluster activation and the connectedness of economic areas in resource regions.

Keywords

spatial organization, strategic planning and management, project approach, spatial development strategy, macroregion, subject of the Federation, resource megaproject, cluster approach

Funding

The research was carried out with the plan of IEIE SB RAS, project XI.174.1.3 AAAA-A17-117022250123-0 and XI.172.1.1 AAAA-A17-117022250132-2

For citation

Plyaskina N. I., Kharitonova V. N., Vizhina I. A. Spatial Organization of Resource Mega-Project as an Object of Strategic Planning and Management. *World of Economics and Management*, 2019, vol. 19, no. 1, p. 89–106. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-1-89-106

Опыт пространственного стратегического планирования Российской Федерации

В связи с выходом страны на траекторию восстановительного роста и актуализацией инновационно-прорывных сценариев развития России в федеральных органах государственной власти возродился интерес к применению методологии стратегического планирования и управления, обеспечивающих достижение программных национальных целей.

Возросшая сложность системы государственного стратегического планирования обуславливает многоаспектность задач согласования национальных, отраслевых и региональных стратегий как на стадии разработки, так и при их реализации. Необходимость адаптации системы принятия решений к глобализации перспективной инновационной и структурной политики связана с решением проблем эффективной интеграции экономики России в мирохозяйственную систему. В 2014 г. в практику государственного управления вошел Федеральный закон «О Стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, в котором определены объекты и предметы, институты и порядок взаимодействия органов власти при организации разработок стратегических документов. Программно-целевое управление принято в законе как основной инструмент достижения стратегических целей.

Система стратегического планирования определена в законе как механизм обеспечения согласованного взаимодействия ее участников при разработке документов, а также при мониторинге и контроле за их реализацией с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения. Отметим, что к настоящему времени такой механизм находится в стадии формирования.

Утверждена многоуровневая структура стратегического планирования, адекватная иерархии государственного управления, которая имеет федеральный, региональный и муниципальный уровни. Каждому уровню управления соответствует собственный пакет разрабатываемых документов, информация и показатели которых служат входной информацией для разработки стратегических документов следующих уровней [1].

¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 28.11.2018).

Анализ существующих в России документов пространственного и территориального стратегического планирования с точки зрения соотношения их задач и функций в прогнозировании развития территорий в увязке с региональными стратегиями социально-экономического развития представлен в работах В. Н. Лаженцева. Отмечено, что в практике пространственного стратегического планирования в настоящее время выделено пять типов документов: стратегия пространственного развития РФ и макрорегионов, Федеральные схемы территориального планирования РФ и субъектов Федерации, документы стратегического планирования на муниципальном уровне, что не полностью исчерпывает сами понятия «пространственное развитие» и «территориальное развитие». В разработке указанных документов на федеральном уровне необходимо учитывать неравномерность пространственного развития, угрозы появления больших «мертвых зон», глобальность природных процессов, крупномасштабное освоение минерально-сырьевых и биологических ресурсов, районообразующую роль энергетической и транспортной инфраструктуры [2].

Решение этих проблем особенно актуально в природно-ресурсном секторе хозяйства Севера России. В существующей системе стратегического планирования имеется опыт разработки пространственных стратегий социально-экономического развития макрорегионов: Арктической зоны, Дальнего Востока и Байкальского региона, Европейского Севера России и др. При всем разнообразии качественных формулировок целей и задач развития этих макрорегионов у них есть общая концепция пространственного развития: включение ранее освоенного экономического пространства этих макрорегионов в решение социально-экономических целевых задач новых ресурсных регионов.

Так, стратегическими целями Государственной концепции и программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации в период до 2030 г.» являются гармоничное решение федеральных задач национальной безопасности и инновационного развития экономики арктических территорий субъектов Федерации на основе формирования новых рациональных социально-экономических связей с другими регионами РФ и международного экономического сотрудничества в долгосрочной перспективе. Первоочередные задачи программы – осуществление пилотных проектов по созданию в Арктике опорных зон с инновационной социальной, производственной, транспортной, энергетической инфраструктурой, которые станут импульсами инновационной модернизации экономики всего арктического сектора². В проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. предпринята пионерная попытка согласования республиканских задач с программой развития Арктического макрорегиона³.

Принципиальная новизна республиканской стратегии – ориентация на «кластерную активацию» развития комплекса глобально конкурентоспособных производств базовых отраслей минерально-сырьевого сектора экономики в пространственной организации системы расселения республики. Компании – участники освоения минерально-сырьевого сектора являются инициаторами кластерной активации развития и размещения вспомогательных производств либо комплексов производств по глубокой переработке добываемого сырья на территории ресурсного региона. По мнению авторов, концепция региональной кластерной политики, позволит определить совокупность задач и проектов развития инновационной инфраструктуры и сервисной среды рационального природопользования в регионе. В свою очередь, региональные власти формулируют задачи «социальной ответственности бизнеса» в корпоративных стратегиях освоения минерально-сырьевых ресурсов регионов исходя из целей формирования комфортной среды проживания и занятости населения [3].

² Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.». URL: <http://static.government.ru/media/files/GGu3GTtv8bvV8gzXSEAS1R7XmzloK6ar.pdf> (дата обращения 21.01.2018).

³ Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. URL: <http://debri-dv.com/filedata/files/1739.pdf> (дата обращения 22.01.2018).

В проекте республиканской стратегии обосновано создание Северо-Якутской опорной зоны российской Арктики, которая должна стать базой для всего Северо-Востока России, мостом для расширения сотрудничества с КНР и другими странами АТР.

Особенностью «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» является реализация интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ориентация на ускоренный рост (на инновационной основе) экономического потенциала территориально отдаленной части страны, а также закрепление населения путем формирования комфортной среды обитания и системы расселения.

Целевые задачи стратегии:

- преодоление угроз превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона;
- реализация интегрирующего потенциала России в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы,
- преодоление низкой степени диверсификации и инновационности региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность при невысокой степени переработки природных ресурсов.

Отличительный подход, присущий стратегии этой федеральной программы, состоит в том, что реализация корпоративных инфраструктурных межрегиональных проектов электроэнергетики Дальнего Востока и инновационной модернизации транспортной инфраструктуры и логистических систем придаст импульс развитию систем расселения пространственной структуры Байкальского региона и Дальнего Востока.

Повышение надежности электроснабжения, пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей и качества транспортно-логистических услуг станет фактором интеграции экономики этих регионов в систему мирохозяйственных связей стран Азиатско-Тихоокеанского региона⁴

Разработанные пространственные стратегии макрорегионов Севера России недостаточно четко отражают технологическую сопряженность между природными и производственными комплексами; экономические интересы реальных собственников природных ресурсов часто расходятся с социальными интересами основной части населения; экология не введена в хозяйственную систему на должных экономических основаниях. Особое внимание уделено модернизации пространственной организации экономики на основе развития межрегиональной интеграции Север – Юг и совершенствования транспортной инфраструктуры. Самостоятельное место занимают вопросы государственного регулирования территориального развития макрорегионов, которые В. Н. Лаженцевым предлагается решить посредством подбора специфических финансово-экономических механизмов взаимодействия корпоративных и региональных стратегий. «Успех в северной политике возможен только при наличии общенациональной стратегии развития и размещения производительных сил, оптимизации внутренних и внешних рынков, контрактных отношений между властью и корпорациями по поводу территориального обустройства, грамотной этнокультурной политики, справедливого распределения доходов» [4].

Целевые приоритеты Стратегии пространственного развития Российской Федерации

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривается подготовка принципиально нового для России типа документа – Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Главные цели Стратегии – формирование единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны при гармоничном развитии всех регионов на основе их оптимальной специализации в национальном разделении труда. Приоритетами Страте-

⁴ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. URL: http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20DVFO_2025.pdf

гии пространственного развития должна быть ориентация на повышение степени интегрированности (связанности) и сбалансированности пространства Российской Федерации на основе интенсификации межрегиональных связей и сокращение межрегиональной социально-экономической дифференциации за счет инновационной модернизации экономики российских регионов.

Она должна быть синхронизирована и увязана с основными документами стратегического планирования развития страны, включая концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ, отраслевые стратегии: Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 г., Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 г., научно-технологического развития, развития цифровой экономики и др., а также корпоративные стратегии. Проект Стратегии подразумевает структурирование регионов по экономической специализации и наличию социально-экономических проблем.

Этот документ должен стать «проекцией» социально-экономических приоритетов развития государства и регионов на территории макрорегионов и должен осуществить сочетание государственного стратегического и территориального планирования размещения производительных сил и объектов инфраструктуры, прогрессивных изменений в организации системы расселения Российской Федерации.

Актуальность разработки Стратегии обусловлена внешними и внутренними вызовами пространственного развития страны⁵.

Внешние вызовы:

- переход к новым технологическим укладам в развитии мировой экономики;
- изменение географической конфигурации мировых экономических центров;
- глобальные изменения территориальной структуры расселения;
- дефицит сельскохозяйственных земель и источников чистой питьевой воды.

Внутренние вызовы:

- неуправляемое сжатие освоенного пространства;
- концентрация населения и экономической активности в крупнейших агломерациях страны при одновременном опустошении социально-экономической жизни периферийных территорий;

• недостаточная или крайне низкая инфраструктурная обустроенность многих регионов России, что негативно влияет на связанность экономического пространства территорий и формирует устойчивые межрегиональные различия в социально-экономическом развитии России.

В настоящее время происходит разрушение традиционно сложившейся системы расселения и снижение численности населения муниципальных образований, в первую очередь сельских поселений и моногородов. Деградация структуры поселенческой сети обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля над многими исторически освоенными территориями. Сокращение поселенческой сети вызвали сворачивание социально-инженерной инфраструктуры: учреждений социального профиля, образования, здравоохранения и культуры.

Развитые и развивающиеся территории получают более сильные импульсы к развитию, усиливаются процессы агломерации экономической деятельности вокруг крупных городов, одновременно отдаленные и технологически консервативные еще сильнее отстают от соседних территорий, что приводит к ослаблению межрайонных связей. Долгосрочные последствия этого процесса заключаются в стремлении жителей отдаленных районов сменить место жительства, соответственно снижаются бюджетные доходы муниципальных образований

⁵ Проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://newsland.com/community/5862/content/minekonomrazvitiia-podgotovilo-proekt-strategii-prostranstvennogo-razvitiia-rf/5648233> (дата обращения 28.04.2018).

слабо развитых районов и возможности финансирования расходов на поддержание инфраструктуры по сравнению с расходами соседних административных образований⁶.

Минэкономразвития РФ подготовил проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» с детализацией ее положений в разрезе субъектов Российской Федерации (далее – Стратегия).

Основные целевые приоритеты проекта Стратегии:

- эффективное использование освоенных территорий, межрегиональной транспортной и энергетической инфраструктуры;
- совершенствование систем расселения;
- развитие городских агломераций и их систем как центров ускоренного экономического роста;
- развитие сети региональных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства.

В проекте Стратегии предусматривается развитие около 20 основных агломераций, в центре которых, кроме Москвы и Московской области и Петербурга, – Краснодар, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Владивосток и др., с акцентом на эффективное использование освоенных территорий, межрегиональной транспортной и энергетической инфраструктуры, также инфраструктуры внутри агломераций.

Выделено 14 крупнейших макрорегионов, формирующихся вокруг крупных центров экономического роста – городских агломераций.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определено, что макрорегион – это часть территории России, которая включает в себя два и более субъекта РФ на основе потенциала их кооперации. При разработке документов стратегического планирования макрорегионов требуется выделение приоритетов экономического роста, целей и задач социально-экономического развития с учетом инфраструктуры, обеспечивающей связанность территорий и выход к международным рынкам.

Минэкономразвития РФ предложил структурировать регионы исходя из двух типологий: структурно-отраслевой и проблемно-ориентированной.

В структурно-отраслевой типологии республики, края и области объединяются по их экономической специализации. Предлагается выделить пять групп регионов.

1. Постиндустриальные – специализируются на высокотехнологичных производствах и рыночных и образовательных услугах.

2. Индустриально-диверсифицированные – занимаются производством продукции обрабатывающих отраслей промышленности.

3. Аграрно-индустриальные – специализируются на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

4. Аграрно-полисервисные – оказывают рыночные услуги преимущественно аграрно-промышленному комплексу.

5. Энергоресурсные – специализируется на добыче и переработке полезных ископаемых.

В проблемно-ориентированной типологии регионы группируются по общности социально-экономических проблем, для решения которых предполагается оказание целевой федеральной финансовой поддержки. К этой группе отнесены субъекты с системными социально-экономическими проблемами, в которых отсутствуют устойчивые тенденции к позитивному изменению. В основу группировки положено 5 критериев: низкий уровень доходов населения (менее 75 % от среднего по РФ), высокий уровень безработицы (более чем в 2 раза выше среднего по РФ), низкая степень активности частных инвесторов, низкий уровень реальной

⁶ Эффективные решения для муниципалитетов в современной экономической ситуации. Доклад руководителя администрации МО «Курумканский район» Леонида Борисовича Будаева на круглом столе «Экономическое развитие муниципалитетов Бурятии» в рамках «Муниципального форума Республики Бурятия – 2017» (28 апреля 2017 г., Улан-Удэ). URL: <https://leonid.budaev.org/effektivnoe-dlya-munitsipalitetov-reshenie-v-sovremennoj-ekonomicheskoy-situatsii/> (дата обращения 26.09.2018).

бюджетной обеспеченности за счет региональных доходов (менее 75 % к РФ) и низкий общий уровень активности хозяйствующих субъектов. Регион относится к этой группе, если выполняется не менее четырех критериев.

Минэкономразвития РФ еще не определился с организацией системы государственного управления реализацией Стратегии пространственного развития. В настоящее время предлагается несколько альтернативных вариантов:

- собственный субъект управления – орган федерального уровня для каждого макрорегиона в виде единого министерства;
- специальные министерства, организованные по территориальному признаку, либо ряд департаментов в уже существующих ведомствах;
- межведомственная комиссия по пространственному развитию.

В настоящее время проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» находится в стадии общественного обсуждения.

Отмечены следующие недостатки проекта Стратегии при обсуждении экспертным сообществом.

1. Рабочая группа ИЭОПП СО РАН по экспертизе документов, сопровождающих процесс разработки Стратегии, отмечает, что в заключительном варианте проекта Стратегии документ потерял проблемность межрегиональной интеграции в единое евразийское и мировое экономическое пространство и нацеленность на решение важнейших стратегических задач пространственного развития страны. В условиях современных и перспективных вызовов и угроз особую актуальность приобретает оценка влияния интеграционных процессов на территориальное размещение национальных технологических платформ, активизацию приграничного сотрудничества, сокращение региональной дифференциации в социальном развитии, миграционные процессы и в итоге на систему расселения [5].

2. По мнению В. И. Суслова, Стратегия пространственного развития МЭР представляет собой стратегию поляризованного и диверсифицированного пространственного роста экономики России [6]. В явном виде в ней не отражены сценарии развития межрегиональных отношений и внешнеэкономические связи макрорегионов, что не позволяет оценить эффективность пространственного развития России с позиции макроэкономического роста. Предлагается дополнить Стратегию сценариями межрегиональных экономических отношений и внешнеэкономических связей макрорегионов в процессе развития трансконтинентальных транспортных коридоров (СМП, Транссиб, «Великий шелковый путь», ТрансКавказский путь «Север – Юг», Баренц (Беломор) КомУр).

3. В. А. Крюков отмечает, что в проекте стратегии основная ставка делается на агломерации как главные локомотивы территориального развития. В России нет агломераций в классическом смысле слова, в результате положительных внешних эффектов со стороны городских агломераций, которые могли бы стимулировать рост соседей, зачастую не возникает. Города стягивают экономическую активность соседних территорий, в результате вокруг возникают «экономические пустыни».

Предлагаемая типология территорий нашей страны представляется слишком общей, не учитывающей реальное разнообразие и множественность характеристик российских регионов, основана на исторически сложившейся специализации регионов и не учитывает векторов их развития в будущем. Базой для выделения территорий потенциального развития могли бы послужить стратегии развития крупнейших государственных и частных корпораций. Вместе с тем проект Стратегии не включает в поле своего интереса ни корпоративные, ни отраслевые стратегии.

По мнению В. А. Крюкова, проект Стратегии пространственного развития РФ требует доработки с учетом территориального разнообразия страны и решения неотложных задач развития территорий, включая основную – преодоление недопустимых разрывов в условиях и качестве жизни людей [7].

4. Исключение институтов субъектов Федерации из разработки направлений межрегионального сотрудничества, процесса институционального экспериментирования оставляет не

задействованным ресурс федерализма. Субъекты Российской Федерации должны участвовать не только в реализации особых экономических зон на территории, но и в разработке их механизмов ⁷.

5. Наиболее дискуссионными являются вопросы организации управления реализацией стратегии. Поскольку стратегии макрорегионов будут формироваться в формате двух и более субъектов Российской Федерации, невозможно корректно решить задачу разграничения полномочий между уровнями власти (требования ст. 7 Федерального закона № 172-ФЗ). Координирующим органом стратегий макрорегионов (федеральных округов), продолжая многолетнюю успешную практику, должны оставаться аппараты полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах [8].

5.1. Руководитель уральского филиала «Фонда развития гражданского общества» Анатолий Гагарин считает, что концепция макрорегионов как объектов управления породит передел сфер влияния и перераспределение полномочий и функций региональных органов власти и Федеральных округов. В реальности обычно ТНК (транснациональные компании) делят ареалы своей деятельности на макрорегионы, перешагивая региональные и национальные границы. Именно поэтому проект МЭРа уже вызвал несогласие ряда полпредов в частности Уральского и Сибирского федеральных округов и финансово-промышленных групп (ФПГ) ⁸.

5.2. Полпред президента в Сибирском федеральном округе Сергей Меняйло при обсуждении Стратегии отметил, что в случае формирования в СФО четырех макрорегионов с аппаратами управления существует угроза ослабления межрегиональных процессов интеграции экономики субъектов РФ в федеральном округе. При этом «усилиются проблемы развития сибирских регионов, нарушатся и так достаточно сложные, но единые для всех субъектов округа условия хозяйствования и жизнедеятельности» ⁹.

5.3. Региональные и муниципальные уровни управления должны быть включены в разработку моделей городов и районов, иметь полномочия и финансовые ресурсы достаточные для управления.

Резюмируя заключения экспертного сообщества, можно констатировать, что проект Стратегии пространственного развития должен быть доработан и стать программным документом Правительства РФ, направленным на модернизацию системы государственного регулирования территориального развития и решение проблем сокращения чрезмерного неравенства регионов в РФ:

- в обеспеченности коммуникационной, транспортной и энергетической инфраструктурой;
- в уровне и качестве жизни населения;
- доступности образования и здравоохранения, социальных и муниципальных услуг как условий для самореализации каждого человека в городах и поселках регионов;
- технологического уровня для развития цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Проведенный анализ проекта Стратегии пространственного развития выявил место макрорегионов в стратегическом планировании и управлении Российской Федерации, необходимость их выделения как института формирования межрегиональных связей, согласования интересов корпораций и субъектов Федерации в определении рациональной пространственной структуры экономики и системы расселения на территории.

Стратегии пространственного развития регионов – субъектов Федерации должны быть направлены на решение первоочередных внутрирегиональных проблем преодоления чрезмерной социально-экономической дифференциации уровня и качества жизни населения го-

⁷ Пространственное развитие: рывок без разбега // Совет директоров Сибири. 2018. № 1–2. С. 148–149.

⁸ Эксперты оценили последствия разделения территории страны на макрорегионы. URL: <http://agenda-u.org/news/eksperty-ocenili-posledstviya-razdeleniya-territorii-strany-na-makroregiony> (дата обращения 17.09.2018).

⁹ Сергей Меняйло о появлении новых макрорегионов: «Это закрепляет угрозу превращения Сибири в сырьевой придаток». URL: https://newsomsk.ru/news/77779-sergey_menyaylo_o_poyavlenii_novx_makroregionov_et/ (дата обращения 29.11.2018).

родов и муниципальных образований, предотвращения угроз появления территориальных «мертвых зон» посредством совершенствования пространственной организации экономики региона:

- стимулирования развития бизнеса и поддержания делового климата в современных системах поселений;
- локализации мультипликативных эффектов освоения природных ресурсов;
- создания условий сбалансированности развития агломераций и периферии на основе развития высокотехнологичных транспортных и информационных коммуникаций и равной доступности социальных услуг.

Важно сформировать механизмы управления реализацией пространственной стратегии, обеспечивающие достижение национальных целей. Признавая значимость высказанных экспертами управленческих рисков создания самостоятельных органов управления макрорегионами по организации управления реализацией Стратегии пространственного развития РФ, следует поддержать вывод о нецелесообразности создания специального субъекта управления макрорегионами. Нами предлагается расширить функции аппарата представителей Президента РФ в федеральных округах, наделив их полномочиями координирующих органов управления макрорегионами, и встроить в существующую иерархию стратегического управления.

В результате появляется возможность избежать множественности институтов управления в формировании стратегии пространственного развития России, упорядочить процедуры согласования интересов государства, субъектов Федерации, корпораций и институтов гражданского общества, что позволит повысить эффективность принимаемых федеральных программ территориального развития.

Роль ресурсных корпораций и регионов в формировании пространственной стратегии России

В современной экономике РФ значительное место занимают стратегии ресурсных корпораций по освоению минерального сырья в новых северных и восточных регионах страны и участию в формировании инфраструктурного каркаса, обеспечивающего возможности выхода на мировые рынки. Ресурсные корпорации определяют вектор пространственного освоения территории макрорегионов. Инновационные технологии и организации корпоративного бизнеса в природо-эксплуатирующих отраслях предъявляют необходимость применения новых подходов к организации пространственного развития ресурсных регионов.

При разработке стратегических направлений развития ресурсных регионов необходимо опираться на принципы устойчивого развития, инклюзивности и инновационного развития [9].

Размещение объектов минерально-сырьевого комплекса затрагивает всё новые территории, вовлекая освоенное пространство районов, городов, их систем коммуникаций. Эффективность освоения минерального сырья зависит от связанности экономического пространства ресурсных регионов с экономически развитыми регионами страны и их транспортной доступности для организации внешнеэкономических связей¹⁰. Для функционирования экономического пространства большое значение имеют расстояния между его элементами – так называемая связанность. «Экономическое расстояние» характеризуется прежде всего транспортными и транзакционными издержками на преодоление физического расстояния. Инновационные технологии определяют направления изменения пространственной структуры экономики регионов.

Самостоятельной проблемой является согласование проектов разных компаний на одной территории. У каждой корпорации своя стратегия выхода в ресурсный регион, необходимо

¹⁰ «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними; населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» (см.: Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 25).

согласование их бизнес-проектов при использовании производственной и социальной инфраструктуры, а также проектов межрегиональной инфраструктуры. Размещение производственных и инфраструктурных мощностей компании на территории зависит от мобильности имеющихся технологических платформ, высококвалифицированных кадров, продолжительности выполнения проекта.

Когда корпорации приходят в новые районы, они стараются использовать ранее накопленный задел и имеющиеся мощности освоенного пространства старых регионов: инфраструктуру и персонал. Современный технический уровень организации промышленного комплекса, а также техническая оснащенность сервисных услуг позволяют повысить их мобильность, значительно увеличить радиус обслуживания и транспортировки мощностей сервисных услуг, бурового оборудования и т. д.

Если раньше пространственная стратегия долговременного освоения масштабных запасов минерально-сырьевых ресурсов опиралась на создание новых городов в ресурсных регионах, то современные и перспективные технологии организации добывающих комплексов и обслуживающих их производств позволяют применить схемы обеспечения производства квалифицированным персоналом с опорой на межрегиональный вахтово-экспедиционный метод.

Поселения регионов субъектов Федерации становятся привлекательными для корпораций, если осваиваемые месторождения находятся вблизи них, в противном случае сложившаяся система расселения региона – субъекта Федерации, может оказаться вне интересов корпораций. Как следствие, при отсутствии других, несырьевых источников экономического роста в городах и поселениях ресурсного региона – субъекта Федерации – возрастает вероятность сжатия экономического пространства территории и появления «мертвых зон». Так, например, в ЯНАО г. Надым в связи с исчерпанием сырьевой базы газового месторождения Медвежье в течение 10 лет выполнял функции базового опорного города проживания вахтового персонала, занятого обустройством месторождений мегапроекта «Ямал». В современных условиях г. Надым стал не интересен ПАО «Газпром» как базовый город для вахтового персонала Ямальных месторождений, поскольку компания переориентировалась на межрегиональную вахту, создав базовые поселения квалифицированного персонала вахтового обслуживания месторождений мегапроекта в городах Центрального и Приволжского федеральных округов.

В то же время г. Новый Уренгой, несмотря на переход в завершающую стадию разработки его базовых месторождений, получил новый импульс развития как опорный город освоения Больше-Хетинского нефтегазового района ЯНАО и Ванкорской группы Красноярского края. Определяющими факторами обретения новых функций города стали экономические выгоды крупных нефтегазовых компаний-операторов ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», «Газпром-нефть» при размещении производственных баз, сервисных услуг в г. Новый Уренгой, привлечении квалифицированных кадров города к освоению новых месторождений.

Комплексные ресурсные мегапроекты в стратегии пространственного развития России

Проектный подход в системе стратегического планирования

Своеобразным решением эффективной организации системы стратегического планирования и управления является переход к концепции проектной экономики. В данной концепции развитие национальной экономики представлено в виде совокупности крупных межотраслевых и национальных проектов, направленных на достижение стратегических целей формирования современной, конкурентоспособной структуры экономики. Это создает возможность применения программно-целевых методов управления проектами и позволяет настроить организационные механизмы государственного регулирования на результат. В настоящее время Правительством РФ в соответствии с Указом Президента РФ подготовлены национальные проекты по 12 направлениям социально-экономического развития России на период до 2024 г.,

в которых обозначены целевые показатели и практические механизмы их достижения, определены объемы финансирования. Важнейшим партнером в реализации планов развития национальных проектов государства является частный бизнес, актуально разработать эффективные модели совместной работы и финансирования общенациональных проектов¹¹.

Предполагается консолидация усилий всех уровней и ветвей власти, представителей гражданского общества и бизнеса. Обязательным условием является активное участие госкомпаний (ВЭБ, «Газпром», «Ростех», «Ростелеком», «Роснефть», «Росатом» и др.) в финансовом, технологическом, научном и кадровом обеспечении программ и прорывных проектов.

На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам В. В. Путин отметил, что успех национальных проектов и программ в значительной степени зависит от эффективной работы регионов. Каждый субъект Федерации должен видеть свое место в программах развития, четко понимать свои содержательные задачи по привлечению ресурсов, выстроить управленческие механизмы и бюджетную политику, «на какую федеральную поддержку можно было бы опереться».

В русле стратегии пространственного развития РФ необходима трансформация национальных проектов социального развития в совокупность проектов развития социальной сферы, направленных на повышение комфортности системы поселений и качества жизни населения регионов – субъектов Федерации.

Региональная привязка реализации национальных проектов социального развития позволит оценить потенциал роста конкурентных позиций регионов – субъектов Федерации за размещение новых рабочих мест в экономическом пространстве макрорегионов России, сформировать новые инклюзивные источники экономического роста регионального развития.

В результате появляется возможность определить направления развития городских агломераций как центров ускоренного экономического роста, их связи с периферией субъекта Федерации и сформулировать задачи для Схем территориального планирования субъектов Федерации и муниципалитетов.

Современный этап структурных преобразований реального сектора экономики Российской Федерации направлен на создание эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, обеспечения восприимчивости экономики к инновациям для развития наукоемкого бизнеса, цифровизации и экономики знаний. В этих условиях возросла актуальность реализации комплексных многорегиональных и многоотраслевых мегапроектов освоения природных ресурсов Арктики и Востока России, востребованных на мировых рынках [10].

Создание мегапроектов преследует геополитические, макроэкономические, социально-экономические цели устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности государства. Цель формирования мегапроекта как объекта стратегического планирования и управления заключается в достижении в заданные сроки высокой экономической эффективности создаваемого межотраслевого комплекса как для государства, так и для всех его участников при высокой конкурентоспособности лидеров мегапроекта на мировом рынке [11].

Государство обозначает свои цели, формирует систему институтов государственного финансирования мегапроектов и определяет объем инвестиций на приоритетные проекты. Крупный бизнес, обладая квалифицированным инжинирингом, участвует в разработке стратегий и реализации собственных инвестиционных программ. На первый план вышли проблемы эффективности государственного управления [12]. Актуальны задачи согласования стратегических интересов институциональных участников как субъектов хозяйствования

¹¹ Указ президента РФ Владимира Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» 7 мая 2018 г. и Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 24 октября 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/76/events/58894>

с различной структурой собственности: федеральных и региональных органов власти, компаний.

*Комплексные ресурсные мегапроекты
как объекты стратегического планирования и управления*

Ресурсный мегапроект представляет собой единый системно организованный комплекс проектов компаний взаимосвязанных отраслей по комплексному освоению, транспортировке и переработке ресурсов, размещаемых на обширных территориях, охватывающих несколько субъектов Федерации. Совокупность субъектов Федерации мегапроекта образует макро-регион.

Пространственная организация ресурсного мегапроекта представляет собой последовательность реализации проектов освоения ресурсов субъектов Федерации, проектов транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связанность территорий и выходы к международным рынкам, и размещения в регионах объектов переработки ресурсов. На основе кооперации предприятий в решении целевых задач мегапроекта формируются межрегиональные связи макрорегиона.

Государство выступает инициатором освоения ресурсов и создания межрегиональной инфраструктуры макрорегиона, определяет приоритеты государственных инвестиций. Особая роль государства состоит в снижении технологических, геологических, экологических и экономических рисков участников мегапроекта. Ожидаемые последствия реализации геополитических рисков – изменение отраслевого состава и взаимосвязей между участниками проекта, территориальных ареалов интенсивного освоения ресурсов, условий формирования кластеров и их размещение в макрорегионе. Базовые отрасли мегапроекта становятся ядром современных региональных кластеров и центрами формирования межрегиональных экономических связей. Региональные интересы в реализации мегапроекта состоят в придании значительных импульсов развитию сопряженных секторов экономики сервиса и знаний на территориях размещения объектов мегапроекта.

Многовариантность и широкая зона неопределенности корпоративных стратегий освоения природных ресурсов, размещения объектов комплексной переработки добытого сырья предопределена динамичностью геополитических условий вхождения компаний и регионов на сырьевые рынки и рынки высокотехнологичной продукции стран АТР и Европейского Союза, а также наличием интенсивной конкуренции на внутреннем рынке.

Стратегическое планирование мегапроекта предусматривает решение следующих задач:

- обоснование целевых установок и разработка альтернативных сценариев мегапроекта;
- формирование портфеля инвестиционных проектов участников на основе консолидации их интересов для достижения целей мегапроекта;
- определение ядра мегапроекта как устойчивой совокупности проектов отраслей, их компаний и регионов, границ зоны устойчивости мегапроекта при изменениях стратегических намерений компаний выхода на внутренний и мировые рынки;
- определение потенциальных направлений развития межотраслевых кластеров в субъектах Федерации;
- анализ влияния организационно-экономических условий концентрации федеральных, региональных и корпоративных ресурсов различных отраслей на обеспечение сбалансированности и эффективности мегапроекта;
- формирование пространственной организации мегапроекта.

Применение сценарного подхода позволит оценить влияние перспективных ресурсных мегапроектов на развитие связанности экономического пространства макрорегионов. Альтернативные стратегические сценарии отражают качественно различные конкурентные условия формирования мегапроекта.

В практике управления формированием мегапроектов стратегический подход присутствует только на стадии проектной проработки и, соответственно, появляется ряд проблем в организации рационального взаимодействия государственных органов управления и бизнеса:

- отсутствие координатора мегапроекта в исполнительных органах власти федерального уровня и инвестиционного плана развертывания мегапроекта во времени, что обуславливает слабую согласованность потребностей в ресурсах с реальными объемами инвестирования компаниями и государством;

- сложность консолидации ресурсов компаний для выполнения целевых задач мегапроектов с учетом институциональных барьеров и возможностей привлечения инвестиционных ресурсов с финансового рынка;

- механизм согласования интересов осуществляется в виде предоставления преференций и государственной поддержки отдельным компаниям, нет системной координации мер поддержки бизнеса для достижения государственных целей мегапроекта;

- в структуре органов исполнительной власти отсутствует институт, функцией которого является стратегическое управление комплексными межотраслевыми мегапроектами, координация управленческих решений государства и бизнеса в ходе их реализации.

В целях решения перечисленных проблем нами предлагается в иерархической структуре государственного стратегического планирования выделить мезоуровень, где будет осуществляться трансформация национальных стратегий и прогнозов развития отраслей макрорегионов в систему, совокупность межрегиональных инвестиционных мегапроектов с оценками сценариев их влияния на развитие связанности экономического пространства регионов. Именно здесь появляются инвестиционные проекты как объекты планирования и, соответственно, бизнес-субъекты, заинтересованные в реализации проектов, которые становятся прямыми институциональными участниками разработки государственных стратегий и федеральных целевых программ.

Развертывание сценариев реализации мегапроектов в федеральные целевые программы позволит обосновать систему институциональных условий и механизмов государственной поддержки бизнес-проектов, ориентированных на достижение целевых результатов. Важная задача – проработка и оценка совместимости корпоративных стратегических намерений бизнеса в ресурсных мегапроектах.

При такой постановке задачи в макрорегионе образуются:

- бизнес-сообщества со стратегическими интересами в реализации мегапроектов;
- сообщество регионов – субъектов Федерации, долговременные интересы которых состоят в локализации на их территориях экономических эффектов вовлечения минерально-сырьевых ресурсов и приобретении долговременных выгод от участия созданного регионального экономического потенциала и человеческого капитала в реализации мегапроектов.

Такой подход позволит организовать свод и согласование государственных, отраслевых и региональных прогнозов социально-экономического развития, взаимодействие с бизнес-стратегиями отраслевых компаний и стратегий регионального развития субъектов Федерации.

Стратегические корпоративные решения бизнес-сообщества определяют выбор регионов и площадок размещения производственных мощностей, условий предоставления другим участникам рынка прав доступа использованием корпоративных мощностей. На стратегические корпоративные предпочтения в выборе последовательности и масштабов освоения ресурсов регионов – субъектов Федерации и размещение мощностей по переработке сырья влияют прежде всего наличие транспортных выходов, а также уровень логистических транзакционных и транспортных издержек по доставке сырья и продукции переработки на региональные и мировые рынки. Появляется возможность оценить конкурентные позиции регионов для привлечения бизнес-проектов новых производств и их размещения с учетом следующих факторов:

- емкость регионального рынка новой продукции;
- научно-технический и технологический потенциал для реализации проектов;
- накопленный человеческий капитал, уровень жизни, культура производства и наличие квалифицированных кадров;

- наличие резервов мощностей энергетической системы, логистических центров, транспортной инфраструктуры и выходов на магистрали межрегионального значения.

Согласованность стратегических намерений компаний с выгодами для социально-экономического развития регионов и государства позволит повысить конструктивность координационной деятельности межведомственных правительственных комиссий, качество стратегических разработок и механизмов государственного управления реализацией крупных проектов ресурсных регионов [13].

*Кластерный подход
в пространственной организации ресурсного мегапроекта*

Предлагается кластерный подход в пространственной организации ресурсного мегапроекта. Принцип кластерной активации развития полного комплекса производств и реализации ключевых проектов транспортной, энергетической, инновационной инфраструктуры позволяет увязать реализацию инвестиционных корпоративных проектов компаний с развитием экономики региона, а также определить необходимую степень участия ресурсных компаний в решении социально значимых проблем регионов – субъектов Федерации, сохранения освоенного пространства путем рационального участия современных городов в перспективной корпоративной стратегии освоения минеральных ресурсов.

Целью формирования региональных кластеров является создание экономической среды, позволяющей эффективно развивать самодостаточную экономику региона даже после ухода крупных корпораций.

Долговременные интересы компаний в развитии региональных кластеров состоят в получении конкурентных преимуществ от использования продукции, сервисных услуг и инфраструктуры региона. Решение корпораций по созданию предприятий сервисных услуг на территории субъекта Федерации либо привлечения аутсорсинговых услуг из других регионов базируется на сравнительной эффективности издержек ресурсных компаний. Опора на аутсорсинг из внешних регионов определяет направления формирования межрегиональных кластеров.

Интересы регионов в формировании кластеров – создать экономически привлекательные условия для размещения сферы сервисного обслуживания в современных городах и поселениях, использования инфраструктурных отраслей для решения задач освоения минерально-сырьевого потенциала. Регионы выступают инициаторами и организаторами создания кластеров, поскольку на основе кластерной активации развития глобально конкурентоспособных производств базовых отраслей минерально-сырьевого комплекса появятся импульсы инновационной модернизации экономики региона – субъекта Федерации

Пространственная организация мегапроекта представляет собой региональную локализацию высокотехнологичных предприятий, сопряженных с добычей и переработкой сырья: сервисного сектора; комплекса обслуживающих производств. Региональные кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка и перспективной международной экспансии экономики регионов – участников мегапроекта.

Так, кластерный подход в формировании региональных центров по глубокой переработке углеводородов обеспечивает возможность доступа к полупродуктам ранних стадий передела малым и средним химическим компаниям и придает импульс развитию инновационных малых и средних предприятий по производству конструкционных пластмасс в регионе. Это позволит в ресурсных регионах расширить границы экономической эффективности размещения современных производств строительных конструкций и других материалов производственного назначения с целью импортозамещения, а в среднесрочной перспективе – вероятного роста эффективной диверсификации экономики региона и обретения новых направлений специализации региона в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью.

Как показывает опыт развития нефтегазового комплекса Норвегии, сервисные организации по мере расширения сфер своей деятельности в обустройстве месторождений в сложных

геологических условиях становятся новыми высокотехнологичными отраслями специализации, способными решать сложные технические и логистические задачи по освоению углеводородных месторождений в регионах, не имеющих развитой транспортной инфраструктуры. Большинство норвежских сервисных компаний являются мировыми технологическими лидерами, что свидетельствует об их высокой конкурентоспособности на мировом рынке сервисных услуг для нефтегазовой отрасли [14; 15].

Внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий обеспечивает условия для роста конкурентоспособности экономики и повышение качества жизни граждан в поселенческих структурах макрорегионов.

Социальные ожидания регионов-участников мегапроекта – локализация на их территориях высоких социально-экономических эффектов от комплексного освоения ресурсов в виде диверсификации экономики, инновационной модернизации их экономического потенциала и развития человеческого капитала.

Кластерная политика предусматривает государственно-частные инициативы развития рыночных институтов для реализации региональной системы инновационного производства, стимулирования бизнеса и др. Социальная ответственность бизнеса состоит в содействии развитию современных форматов услуг в социальной сфере: доступного здравоохранения, образования, коммуникативной свободы и транспортной мобильности населения, что повысит комфортность условий проживания и качество жизни населения в регионах.

Регионы – субъекты Федерации должны быть равноправными участниками разработки стратегии социально-экономической деятельности на территории ресурсного мегапроекта.

Главный вектор кластерной политики – обеспечение эффективной региональной кооперации с ресурсными компаниями и интеграции научно-образовательных, инжиниринговых центров региона с инновационными машиностроительными, строительными компаниями, обслуживающими компании мегапроекта; выстраивание конкурентно-способных экономических и технологических цепочек по производству продукции с высокой добавленной стоимостью в отраслях, сопряженных с добычей и переработкой минеральных ресурсов. При создании сервисного регионального кластера целесообразно опираться на инновационные предприятия машиностроения региона с созданием высокопрофессиональной системы сервисного обслуживания технологических парков оборудования в базовых отраслях мегапроекта.

Крайне важно развитие регионального образовательного кластера для формирования системы непрерывного образования и подготовки высококвалифицированных кадров для ресурсного мегапроекта на базе целевой инновационной модернизации институтов системы высшего образования в субъектах Федерации.

В городах и муниципальных образованиях регионов стратегическим направлением повышение качества жизни населения предлагается путем формирования инновационного кластера модернизации социальной сферы на основе национальных проектов РФ.

Задачи субъекта Федерации в проектировании региональных кластеров: оценить возможности участия в реализации мегапроекта экономики и инфраструктуры городов и муниципальных районов субъекта Федерации и определить направления адаптации региональных производственных структур; выявить перспективы реновации и развития социальной инфраструктуры современной системы поселений.

Основные задачи федерального уровня в пространственной организации мегапроекта:

- согласование бизнес-стратегий ресурсных компаний с решением ключевых проблем социально-экономического развития и формирования рациональной системы расселения в регионах – участниках мегапроекта;
- обеспечение синергетического эффекта от перспективной экономической специализации регионов в системе мирохозяйственных связей;
- разработка схем взаимодействия федеральных и региональных органов власти и базовых компаний в части организации системной поддержки компаний – участников региональных кластеров.

Регионы значительно отличаются административными ресурсами влияния на компании и федеральные органы власти, эффективностью принятия управленческих решений по локализации экономических и социальных эффектов реализации мегапроекта, созданию новых рабочих мест на своих территориях. В части организации системной поддержки базовых компаний – участников кластера важную роль играет взаимодействие федеральных и региональных органов власти.

Кластерный подход пространственной организации ресурсного мегапроекта позволит организовать согласование государственных, отраслевых и региональных прогнозов социально-экономического развития, взаимодействие бизнес-стратегий отраслевых компаний и стратегий регионального развития субъектов Федерации.

Заключение

Стратегия пространственного развития РФ должна стать программным документом Правительства РФ, направленным на модернизацию системы государственного регулирования территориального развития и решение проблем сокращения чрезмерных региональных неравенств и обеспечение условий устойчивого социально-экономического развития регионов в пространственной стратегии Российской Федерации.

Переход к концепции проектной экономики позволяет связать формирование приоритетов и задач государственной региональной политики с целевыми задачами стратегии пространственного развития РФ. Проектный подход позволяет выявить перспективные макрорегионы на основе потенциала кооперации регионов – субъектов Федерации для реализации национальных проектов, осуществить переход от сложившейся специализации регионов к перспективной.

Стратегическое планирование ресурсных мегапроектов направлено на получение высокой экономической эффективности создаваемого межотраслевого комплекса как для государства, так и для всех его участников при высокой конкурентоспособности лидеров мегапроекта на мировом рынке.

Кластерный подход в пространственной организации ресурсного мегапроекта позволяет согласовать во времени стратегические интересы бизнеса, государства и регионов с учетом ожидаемых эффектов влияния геополитических рисков выхода на мировые рынки ресурсов и продукции их переработки.

Список литературы / References

1. **Пляскина Н. И., Харитонов В. Н.** Трансформация методологических подходов и модельного аппарата системы стратегического планирования и управления // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 22–38. DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-22-38
Plyaskina N. I., Kharitonov V. N. Transformation of methodological approaches and models of the strategic planning and management system. *World of Economics and Management*, 2017, vol. 17, no. 4, p. 22–38. DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-22-38 (in Russ.)
2. **Лажентцев В. Н.** Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 21–29.
Lazhentsev V. N. Theoretical results of research on the subject of spatial and territorial development (with examples in the European North of Russia). *Ekonomika regiona [Economy of the region]*, 2015, no. 4, p. 21–29. (in Russ.)
3. **Харитонов В. Н., Вижина И. А.** Инновационное развитие экономики и систем жизнеобеспечения Арктической зоны Восточной Якутии: территориальный комплексный мегапроект // Проблемы инновационного управления экономикой регионов Сибири: Сб. науч. тр. / Под ред. А. С. Новосёлова, В. Е. Селиверстова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. С. 135–150.
Kharitonov V. N., Vizhina I. A. Innovative development of the economy and life support systems of the Arctic zone of Eastern Yakutia: a territorial integrated megaproject. In: Novoselov A. S., Seliverstov V. E. (eds.). *Problems*

of innovative management of the economy of the regions of Siberia. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2015, p. 135–150. (in Russ.)

4. **Лажентцев В. Н.** Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Науч.-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. 2008. № 2. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-2/6/6.htm> (дата обращения 25.05.2018).

Lazhentsev V. N. Actual problems of the North of Russia (theory and recommendations). *Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2008, no. 2. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-2/6/6.htm>

5. **Коломак Е. А., Крюков В. А., Мельникова Л. В., Селиверстов В. Е., Суслов В. И., Суслов Н. И.** Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 264–287.

Kolomak E. A., Kryukov V. A., Melnikova L. V., Seliverstov V. E., Suslov V. I., Suslov N. I. Spatial Development Strategy of Russia: Expectations and Realities. *Region: Economics and Sociology*, 2018, no. 2, p. 264–287. (in Russ.)

6. **Суслов В. И.** Взаимодействия макрорегионов России в стратегии экономического роста // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 28–36.

Suslov V. I. Interactions of Russian Macroregions in the Strategy of Economic Growth. *Vestnik NGUEHU [Vestnik NSUEM]*, 2017, no. 4, p. 28–36. (in Russ.)

7. **Крюков В. А.** Пространство: бремя или ресурс? // Стимул: журнал об инновациях в России: Мнение. 2018. 12 окт.

Kryukov V. A. Space: burden or resource? *Stimul*, 2018. Oct. 12. (in Russ.)

8. **Смирнова О. О.** Стратегии макрорегионов – вертикаль исполнения поручений Президента // Регионы. 2016. № 3. URL: <http://bujet.ru/article/293178.php> (дата обращения 25.09.2018).

Smirnova O. O. Strategii makroregionov – vertikal' ispolnenija poruchenij Prezidenta [Strategies of macroregions – the vertical execution of instructions of the President]. *Regiony [Regions]*, 2016, no. 3. (in Russ.) URL: <http://bujet.ru/article/293178.php> (accessed 25.09.2018).

9. **Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В.** Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 93–105.

Kryukov V. A., Sevastyanova A. E., Tokarev A. N., Shmat V. V. A Modern Approach to the Elaboration and Selection of Strategic Alternatives for Resource Regions. *Ekonomika regiona [Economy of the region]*, 2017, vol. 13, no. 1, p. 93–105. (in Russ.)

10. **Кулешов В. В., Селиверстов В. Е.** Стратегическая преемственность и зарубежный опыт: уроки для современного этапа освоения российского Севера и Арктики // Российская Арктика: современная парадигма развития / Под ред. А. И. Татаркина; Рос. гуманитарный науч. фонд. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 188–196. (Россия в Арктике: история, современность, перспективы)

Kuleshov V. V., Seliverstov V. E. Strategicheskaja preemstvennost' i zarubezhnyj opyt: uroki dlja sovremennogo etapa osvoenija rossijskogo Severa i Arktiki [Strategic Continuity and Foreign Experience: Lessons for the Modern Stage of the Development of the Russian North and the Arctic]. In: Tatarkin A. I. (ed.). *Russian Arctic: The Modern Development Paradigm*. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2014, p. 188–196. (in Russ.)

11. **Пляскина Н. И., Харитонов В. Н.** Стратегическое управление и согласование интересов институциональных участников мегапроектов // Проблемы управления. 2016. № 1. С. 29–48.

Plyaskina N. I., Kharitonova V. N. Strategic management and coordination of interests of institutional participants of megaprojects. *Problemy upravlenija [Problems of management]*, 2016, no. 1, p. 29–48. (in Russ.)

12. **Васильев С. Н., Цвиркун А. Д.** Проблемы управления развитием крупномасштабных систем // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2012): Тр. VI Международ. конф. М., 2012. Т. 1. С. 10–19.
Vasiliev S. N., Tsvirkun A. D. Problemy upravleniya razvitiem krupnomasshtabnyh sistem [Problems of managing the development of large-scale systems]. In: Proceeding of 6 international conf. "Managing the development of large-scale systems MLSD'2012". Moscow, 2012, vol. 1, p. 10–19. (in Russ.)
13. **Plyaskina N. I., Kharitonova V. N.** Strategic planning of cross-sectoral resource megaprojects: methodology and instruments. *Studies on Russian Economic Development*, 2013, vol. 24, no. 2, p. 108–116.
14. **Yngvild Tormodsgard** (ed.). Facts 2014. The Norwegian Petroleum Sector. Ministry of Petroleum and Energy. Oslo, 07 MEDIA, 2014, 79 p. URL: http://www.npd.no/Global/Engelsk/3-Publications/Facts/Facts2014/Facts_2014_netto.pdf (accessed 12.03.2018).
15. **Sultani A.** Role of Competitiveness' Clusters in Innovation Development of Oil and Gas Complex. *Scientific Reports on Resource Issues*. TU Bergakademie Freiberg, 2011, p. 239–241. ISSN 2190-555X.

Материал поступил в редколлегию
Received
 20.11.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Пляскина Нина Ильинична, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия); профессор, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Nina I. Plyaskina, Doctor of Science (Economics), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); professor, Novosibirsk National Research State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

plyaskina@hotmail.com
 ORCID 0000-0003-4304-9667

Виктория Никитична Харитоновна, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Viktoriya N. Kharitonova, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

kharit@ieie.nsc.ru
 ORCID 0000-0003-3028-8511

Ирина Александровна Вижина, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Irina. A. Vizhina, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

vira@ieie.nsc.ru
 ORCID 0000-0002-0583-4608